

Л. С. Марсадолов

Отражение сакральности на ряде древних объектов Сибири

Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. На материалах сакральных образов в «искусстве» кочевников Евразии скифского времени, привлекая сумму современных методов исследований, можно реконструировать заложенные в древние предметы основы мировоззрения, искусства, астрономии, математики и других отраслей знания. Такая реконструкция возможна на основе новой семантики сакральных образов на предметах из Сибири (из кургана Аржан-1, Сибирской коллекции Петра-1, Новопятницкого клада и других объектов). **Ключевые слова:** *Сибирская коллекция Петра 1, Аржан-1, сакральность, искусство.*

С Михаилом Александровичем Деминым автор этой статьи познакомился в начале 1980-х гг., и наша дружба продолжается уже более 40 лет. Хотя мы встречаемся и нечасто в связи с тем, что живем в удаленных городах, но каждая встреча памятна и играет определенную роль в наших судьбах. Встречи в Публичной библиотеке в Ленинграде, в Государственном Эрмитаже, на научных конференциях в Барнауле заложили научные основы в нашу дружбу. Интерес как к археологии, истории и краеведению, так и к научным судьбам и достижениям разных ученых на протяжении 300 лет, к биографии его учителя А. П. Уманского, вызывают подлинное научное уважение. Максимальная сосредоточенность на главном, тщательная проработка огромного массива научного материала характерны для всех научных работ Михаила Александровича. Интересные научные идеи, полевые исследования и обоснованные выводы М. А. Демина позволяют обогащать комплекс знаний российской гуманитарной науки!

Введение. В древности сакральность была часто связана с реальной необходимостью для обеспечения долговременной жизнедеятельности общества. Если мудрость – это не только знания, богатый жизненный опыт, но и врожденные или приобретенные интуиция и вера, то приобщение к Сакральности часто достигается через осознание взаимодействия с высшими силами и энергиями, приобщение к Вечности.

Вся жизнь человека в какой-то мере сакрализована через обряды и ритуалы – таинства, данные свыше Богом/Божествам или установленные людьми. Такими сакральными ступенями в жизни человека являются его рождение, совершеннолетие/инициация, вступление в брак, участие в культах/обрядках и т. д. Жизнь человека завершается смертью, которая также сакрализована через погребальный и поминальный обряды, помогающие человеку в иной жизни. Все вышеперечис-

численное у каждого народа специфично, односторонне или в полной степени осознается каждым человеком, закреплено в религиозных обрядах и таинствах, отражено через символы, знаки, антропоморфные, зооморфные и синкретичные образы.

В данной статье рассматривается лишь небольшая часть древнего наследия кочевников Южной Сибири на реальных объектах и предметах, которые отражают сакральные представления ушедших исторических эпох.

В ходе совместных исследований экспедиции Государственного Эрмитажа и астрономов из Пулковской обсерватории под руководством Л. С. Марсадолова было выявлено, что на археологических объектах 1-й половины I тыс. до н. э. прослеживается активизация астрономических наблюдений у кочевых племен, что отразилось в конструкциях курганов-храмов Аржан-1, Улуг-Хорум, Салбык; на святилищах в Семисарте, Ак-Бауре, Адыр-Кане, Юстыде, Туру-Алты, Бийке, на «оленных» камнях, стелах, наскальных рисунках, сакральных предметах и на других культовых объектах [1–4]. На теле вождя-жреца из кургана Пазырык-2 на Алтае в V в. до н. э. была нанесена сложная «зодиакальная» татуировка [5].

Реальность и сакральность в раннескифское время. В 1971–1974 гг. в Туве экспедиция М. Х. Маннай-оола и М. П. Грязнова раскопала самый крупный в Центральной Азии курган Аржан-1 [6], который является не только сложным погребально-поминальным объектом, но и своеобразной «моделью мира» древних кочевников и датируется ок. 808 г. до н. э. [2]. В восточной камере №2 этого кургана-храма, где было погребено 30 коней, был найден крупный бронзовый предмет, диаметром 25 см, с «изображением свернутого в круг хищника (тигра?)» [6, с. 26, рис. 15, 4]. Этот диск-образ, вероятно, первоначально крепился на нагруднике коня (рис. 1, 2). Конь с этим убором был лишь небольшой составной частью сложного обряда в системе погребального жертвоприношения (рис. 1, 1). Не только тулово в целом, но и другие части тела изображенного хищника переданы в виде круга/кольца – глаз, нос, ухо, кончик хвоста (рис. 1, 5). Геометрический схематизм также отчетливо выражен и в образе горного барана на бронзовых навершиях из Аржана-1 (рис. 2, 7).

Следует отметить, что в период преобладания так называемого «геометрического» художественного и сакрального стиля в разных регионах Евразии широко использовали традицию изображения точками или кольцами важных частей тела зверей и копытных животных – в Центральной Азии, Китае и Сибири уже в эпоху поздней бронзы, а затем и в раннескифское время.

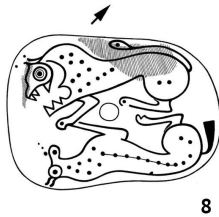
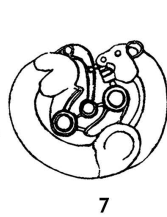
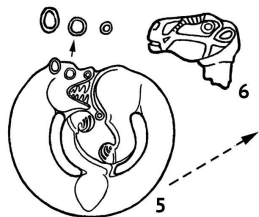
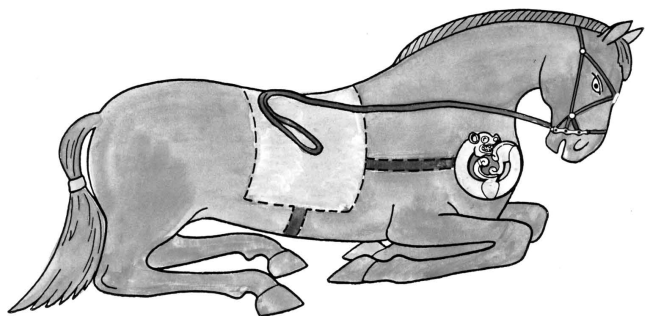
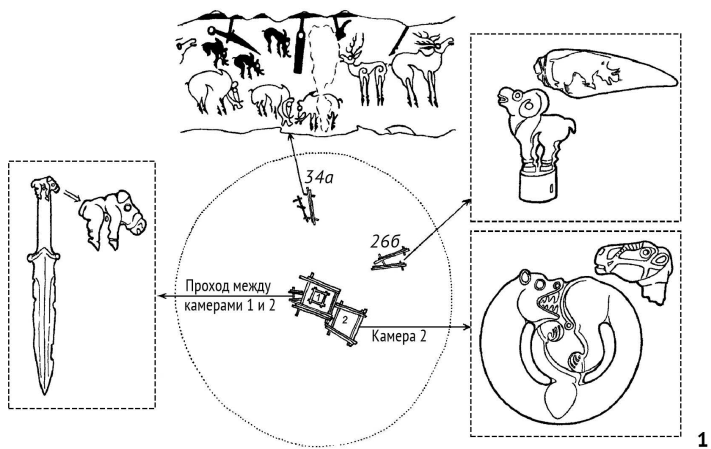
Бронзовый кинжал из Новопятницкого клада в Красноярском крае был подробно рассмотрен в статье Н. П. Макарова [7, с. 68–69, 74–75]. Особого внимания на этом кинжале заслуживает сакральная композиция из разных животных (рис. 2, 1). Два стоящих горных барана на верху кинжала обращены головами в одну сторону, вперед, а головы у двух лежащих хищников на перекрестье направлены вниз, сами звери смотрят в разные стороны. Шесть небольших по размерам стоящих кабанов на рукояти смотрят вниз. Числовая парная символика тоже интересна: 2 копытных мирных барана – вверху, 2 хищных кровожадных зверя – внизу, ближе к лезвию кинжала ($2 + 2 = 4$) и 6 всеядных кабанов между ними (рис. 2, 2–4).

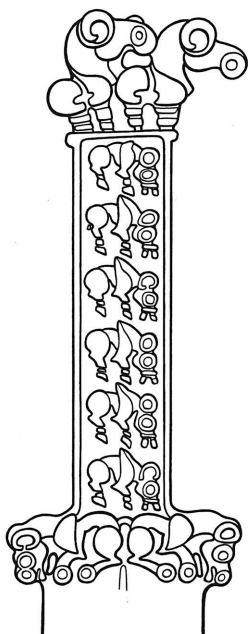
Сакральное композиционное решение из трех образов – хищника, барана и кабана, с поправками на временные стилистические изменения, проходит через века и, вероятно, восходит к довольно сложным календарным и зодиакальным представлениям эпохи бронзы. Образ Барана/Овна связан с Весной, Хищника/Льва – с Летом, а Кабана – с Осенью [4].

В кургане-храме Аржан-1 были найдены предметы, которые по своему планиграфическому расположению могут быть соотнесены с сакрально-календарными знаниями (рис. 1, 1): Запад – Закат – Осень – Кабан – смерть – кинжал; Восток – Весна – Восход – реальный Конь – фигурка головы коня на навершии псаля + Хищник на нагруднике; СВ – Переход от Весны к Лету – Баран (5 наверший) (рис. 2, 5–7) [2; 8]. Дальнейшее развитие эта сакральная идея получила на кинжале из Новопятницкого клада (VI в. до н. э.), зеркале из Келермеса (2-я пол. VII в. до н. э.), на саркофаге из Башадара-2 (1-я пол. VI в. до н. э.) и др. (рис. 2, 8–16) [4; 9].

Не исключено, что жрецы и мастера выделяли основные части в образах копытных животных и хищников: на голове (глаз, нос и ухо –

Рис. 1. Реальные объекты и предметы и их сакральная основа: 1 – курган Аржан-1 в Туве, фрагмент план и рисунки основных находок с изображениями; 2 – реконструкция жертвенного коня с нагрудной бронзовой бляхой из кургана Аржан-1 (ок. 808 г. до н. э.); 3, 7 – образ свернувшегося хищника на золотой бляхе из Сибирской коллекции Петра I, Гос. Эрмитаж (VII в. до н. э.); 4 – сцена нападения крылатого и рогатого хищника на коня, золотая пластина из Сибирской коллекции Петра I, Гос. Эрмитаж (V–IV вв. до н. э.); 5–8 – образы хищников и копытных на предметах: 5 – бронзовая бляха из кургана Аржан-1; 6 – роговой наконечник псаля с «головой взнузданного коня» из кургана Аржан-1; 8 – рисунок на каменной плитке, отдельная находка из Тувы (VIII в. до н. э.). По материалам разных авторов, составлено и заново прорисовано Л. С. Марсадаловым.

1

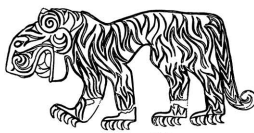
2

3

4

16

14

15

13

11

12

9

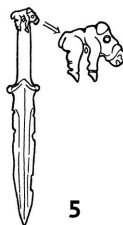
8

10

6

5

7

550 г.
до н. э.

600

700

800

органы зрения, обоняния и слуха), на тулове (передняя, средняя, задняя части) и хвосте в виде разных по размерам малых и средних «точек/колец» также и потому, что применяли их для стилизации изображений и реальных образов и изображений отдельных звезд, которые затем объединяли в более крупные созвездия. Например, фигура сакрального хищника в целом могла состоять как из мелких и средних «колец-звезд» – отдельных частей тела, так и большого «круга-кольца», образующего фигуру зверя в целом и замыкающего «контур» созвездия (рис. 1, 3).

В связи с тем, что народы Востока считали тигра царем всех диких животных, созвездие Тигра обозначает первый главный месяц Нового года. При формировании календарной системы этих народов образ Тигра стал одним из 12-летних, 12-месячных и 12-часовых циклических символов-знаков.

Известно, что окончание осени и приход зимы определяли по восходу над горизонтом созвездия Орион сразу после захода Солнца. Реальное небесное созвездие Орион, его изображения, а также легенды и мифы о нем издавна служили объектами поклонения у многих народов Саяно-Алтая, Центральной Азии и других регионов мира. На различных предметах, наскальных рисунках и «оленных» камнях созвездие Орион изображали с разной степенью схематизма [10]. Три точки или круга, расположенные на одной прямой и соединенные друг с другом, известные на ряде наскальных рисунков, изваяниях и на предметах, вероятно, отражают «пояс» небесного созвездия Орион (рис. 1, 3, 5, 7). Геометрическое/схематичное изображение созвездий в виде точек-ямок, возможно, является самой древней традицией. Эта традиция просуществовала тысячелетия, и именно она наиболее популярна среди современных астрономов.

У евразийских кочевников VIII–VI вв. до н. э. стилизация созвездия Орион в целом, вероятно, постепенно привела к образу-символу в виде свернувшегося хищника. Наиболее наглядное сходство между созвездием Орион и его сакральными образами можно проследить на примерах изображений в виде свернувшейся «пантеры», например, из кургана Аржан-1 в Туве (рис. 1, 5). На золотой бляхе из Сибирской кол-

Рис. 2. Реальные/сакральные предметы и композиции: 1–4, 8–10 – бронзовый кинжал из Новояптыницкого кладя в Красноярском крае (VIII в. до н. э.); 5–7 – бронзовые кинжал, бляха и навершие из кургана Аржан-1 в Туве (ок. 808 г. до н. э.); 11–13 – изображения на зеркале из Келермеса в Прикубанье (2-я пол. VII в. до н. э.); 14–16 – изображения на деревянной крышке саркофага из кургана Башадар-2 на Алтае (1-я пол. VI в. до н. э.). Прорисовки Л. С. Марсадалова (1–13) и С. И. Руденко (14–16).

лекции Петра I лапы и хвост хищника показаны в виде трех «колец», соединенных между собой короткими линиями, что, вероятно, обозначало «пояс» созвездия Орион (рис. 1, 3, 7). В целом на этой бляхе, датированной VII в. до н. э., могли найти отражение сакральные представления о созвездии Орион, что в более раннее время, в IX–VIII вв. до н. э., неоднократно было воплощено на многих предметах.

В период преобладания классического художественного стиля, в V–IV вв. до н. э., среди предметов Сибирской коллекции Петра I известны относящиеся к этому времени две парные золотые поясные пластины со сценой терзания коня рогатым и крылатым хищником (рис. 1, 4) [11; 12]. По сравнению с более ранними образами нападения хищного зверя на коня (рис. 1, 2, 8) на этих пластинах передан не только трагический, но и глубоко символический момент победы нереального хищника над конем-жертвой.

От сакрального украшения из бронзы с образом хищника, помещенного на груди реального коня (курган Аржан-1, конец IX в. до н. э.), через «оленные» камни и золотые бляхи с символикой созвездия Орион (VIII–VII в. до н. э.) до глубоко символических сакральных сцен терзания рогатым и крылатым хищником коня на пластинах-пряжках из золота, отражающих иной мир (Сибирская коллекция Петра I, V–IV вв. до н. э.), — таков путь от реальных объектов до сакральных изобразительных образов.

L. S. Marsadolov

Reflection of sacredness on number of ancient objects in Siberia

State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russian Federation

Annotation. Based on the materials of sacred images in the “art” of the Eurasian nomads of the Scythian time, using the sum of modern research methods, it is possible to reconstruct the foundations of the world view, art, astronomy, mathematics and other branches of knowledge laid down in ancient objects. Such a reconstruction is possible on the basis of a new semantics of sacred images on objects from Siberia (from the barrow Arzhan-1, Siberian collection of Peter I, Novopiatnitsky treasure and other objects).

Keywords: *Siberian collection of Peter I, Arzhan-1, sacredness, art.*

Источники и литература

1. Марсадолов Л. С. Отчет об исследовании древних святилищ Алтая в 2003–2005 годах. Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. Вып. 5. 278 с.
2. Марсадолов Л. С. Курган Аржан-1 в Центре Азии (геополитический и астрономический аспекты) // Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий: изучение, сохранение и использование. Материалы Международной научно-практической конференции, г. Кызыл, 9–10 сентября 2009 г. В 2-х частях. Кызыл: КЦ О «Аныяк», 2009. Ч. I. С. 59–63.

3. Марсадолов Л. С. Большой Салбыкский курган в Хакасии. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2010. 128 с.
4. Марсадолов Л. С. Сакральная семантика келермесского зеркала VII в. до н. э. // Ювелирное искусство и материальная культура: сб. ст. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. С. 198–211.
5. Марсадолов Л. С. «Зодиакальная» татуировка вождя-жреца из кургана Пазырык-2 на Алтае // Археология Северной и Центральной Азии: новые открытия и результаты междисциплинарных исследований. Сборник статей, посвященный 75-летию профессора Ю. Ф. Кирюшина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. С. 265–273.
6. Грязнов М. П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л.: Наука ЛО, 1980. 61 с.
7. Макаров Н. П. Художественная бронза раннего железного века в фондах Красноярского краевого краеведческого музея // Археология Южной Сибири. К 80-летию А. И. Мартынова. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2013. Вып. 26. С. 68–76.
8. Марсадолов Л. С. Жертвоприношения на сакральных путях-направлениях у древних кочевников Саяно-Алтая // Жертвоприношение в архаике: атрибуция, назначение, цель: сб. науч. тр. семинара «Теория и методология архаики». СПб. МАЭ РАН, 2012. Вып. V. С. 87–115.
9. Марсадолов Л. С. Новая семантика зооморфных образов на саркофаге из кургана Башадар-2 на Алтае // Народы и религии Евразии. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. университета, 2020. № 3 (24). С. 127–150.
10. Марсадолов Л. С. Изображения и семантика созвездия Орион в петроглифах, на «оленных» камнях и предметах в зверином стиле у кочевников Центральной Азии во II–I тыс. до н. э. // Древнее искусство в контексте культурно-исторических процессов Евразии: к 300-летию научного открытия Томской писаницы: материалы междунар. конф. Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2021. С. 187–200.
11. Завитухина М. П. Собрание М. П. Гагарина 1716 г. в Сибирской коллекции Петра I // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л.: Аврора, 1977. Вып. 18. С. 41–51.
12. Руденко С. И. Сибирская коллекция Петра I. Свод археологических источников (Д 3-9). М.– Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 52 с. + 27 табл.